

На следующее утро Цяо Е с каменным лицом поднялся с кровати и достал чистые штаны. Он подумал, что ему действительно повезло, что, сбегая, он прихватил пространственный накопитель Ци Юэянь и хоть немного своей одежды. Иначе пришлось бы срочно бежать и зарабатывать кредиты.

Но, переодев штаны, Цяо Е какое-то время стоял у кровати в раздумьях, прежде чем до него дошло: а что делать с грязными штанами и простынёй? Домашнего робота у него не было, так кто же будет заниматься уборкой?

Сможет ли он сам постирать штаны?

Цяо Е присел у таза с водой и долго смотрел на плавающие в нём штаны, прежде чем приступить к делу.

Домашние роботы были слишком дороги, и с оставшимися четырьмя тысячами кредитов он не мог позволить себе даже подержанного. Видимо, первые несколько месяцев ему придётся справляться с хозяйством самостоятельно.

Но в прошлой жизни Цяо Е никогда не занимался домашними делами. До свадьбы у него был домашний робот, а после свадьбы, когда его статус изменился, вокруг стало ещё больше прислуги, и ему не приходилось даже стирать или заправлять постель.

Тот человек, хоть и любил холодно на него смотреть, в бытовом плане никогда его не обделял. Даже когда они мылись вместе и Цяо Е не хотел его обслуживать, тот безропотно сам заботился о нём, ни разу не упрекнув.

К счастью, если Цяо Е и не умел стирать и заправлять постель, у него был один навык, которым он мог гордиться, — кулинария. Этому он научился, когда потерял способности, а тело ослабло из-за той инъекции, и он больше не мог тренировать телесные техники. Тогда он и начал готовить, чтобы убить время.

Но даже так его кулинарные навыки были на среднем уровне. Он мог приготовить простые блюда, но более сложные рецепты вызывали у него затруднения. К тому же с четырьмя тысячами кредитов он не мог позволить себе тратить сотни кредитов на жалкую горсть овощей.

Цяо Е с досадой вздохнул и покорно принялся стирать штаны, которые он «случайно» испачкал прошлой ночью из-за того беспокойного сна.

Как было бы хорошо, если бы кто-то мог заниматься этой рутинной за него?

В голове Цяо Е мелькнул образ, но он тут же усмехнулся, повесил штаны сушиться во дворе, выпил бутылку питательного раствора и отправился на передний двор тренировать тело.

Обладатели способностей, хотя и могущественны, слишком узко специализированы. Например, огненная способность позволяла сжигать мутантов, но если мутант был слишком крепок и не поддавался огню, оставалось только бежать. И если носитель огненной способности не владел телесными техниками и не мог быстро бежать, он неминуемо становился добычей.

Только те, кто совмещал телесные техники и способности, могли выйти победителями из охоты на мутантов.

Поэтому, узнав, что у Цяо Е может проявиться способность стихии дерева, отец нанял

известного тренера по телесным техникам, чтобы обучить его.

После двух часов тренировки Цяо Е сделал перерыв, включил компьютер и проверил новости. Как он и ожидал, ни семья Цяо, ни императорская семья не распространили информацию о его исчезновении. Он немного успокоился и начал искать в сети методы тренировки способности стихии дерева.

Хотя информация в сети не была исчерпывающей, на официальном сайте давались основные рекомендации — чтобы простые люди по незнанию не навредили себе, неправильно тренируя способности, и Империя не потеряла бы ценного носителя.

«Способность стихии дерева предпочтительнее всего тренировать в местах с обильной растительностью. При наличии кристаллов стихии дерева прогресс ускорится».

Кристаллы стихии дерева обычно добывали из корней мутафлоры высокого уровня. Они, подобно кристаллам из голов мутантов, ценились за чистую энергию.

Мать Цяо Е, Ци Юэянь, долгие годы была его единственным ребёнком и потому уделяла большое внимание его способностям. Три энергетических камня, которые Цяо Е унёс с собой, уходя из семьи, — это то, что Ци Юэянь годами выпрашивала у его отца.

С этими тремя камнями Цяо Е мог быстро перейти от только что пробудившейся способности к первому рангу.

И только одарённый первого ранга мог научиться контролировать способность, избегая ситуаций, когда она то появлялась, то исчезала.

Цяо Е начал изучать информацию о древознатцах.

«Древознатец первого ранга может стимулировать рост трёх обычных растений или одной мутафлоры. Если отказаться от мутафлоры, можно одновременно стимулировать десять обычных растений. Развитие сельского хозяйства в Империи идёт медленно. Носители данной способности, пожалуйста, немедленно свяжитесь со столичной планетой. Вам будут оказаны высочайшие почести».

Цяо Е проигнорировал последнюю часть, запомнив лишь первую.

Древознатцы не были всемогущи. На начальных этапах они могли стимулировать очень мало растений. Только отказавшись от мутафлоры, можно было увеличить количество обычных. Но Цяо Е из-за событий прошлой жизни был одержим силой и мощью больше, чем обычные люди, и не мог отказаться от возможности стимулировать и контролировать мутафлору в бою.

Вопрос был в том, какую именно мутафлору выбрать.

Цяо Е поразмышлял, искал в сети информацию о древознатцах и с удивлением обнаружил, что в сети нет данных о том, что древознатцы, пробудившие способность стимуляции роста, вообще могут выбирать мутафлору.

Почти всех древознатцев, обнаруженных Империей, соблазняли дворянскими титулами, подписывали с ними контракты, предоставляли пожизненные высокие государственные привилегии, но при этом они могли стимулировать только те растения, которые им указывали. Империя никогда не позволяла им стимулировать и контролировать мутафлору.

Цяо Е почувствовал тяжесть в сердце.

Он просидел в оцепенении некоторое время, прежде чем осознать, что потратил впустую целых два часа.

Он встряхнул головой, отложил прочитанное, сел на кровать в позу лотоса — так, как когда-то видел у того человека, — и, сжав в ладонях три энергетических камня, начал медленно поглощать энергию стихии дерева.

Этот процесс занял три дня.

Цяо Е знал из сети, что энергетические камни могут ускорить прогресс, но не знал, что камни бывают разных уровней. Начинающему достаточно было одного камня для постепенного роста, но он, не зная того, рискнул поглотить сразу три.

Три камня заняли у него целых три дня.

Цяо Е, весь в поту, положил опустошённые камни и с глухим стуком повалился на кровать, мгновенно провалившись в глубокий сон.

Очнувшись и выпив обычный питательный раствор, Цяо Е вдруг вспомнил, что обещал Лэ Шэну прийти посмотреть на процесс подделки, но его первое поглощение энергии заняло три дня, и он пропустил назначенное время.

Цяо Е переоделся, долго смотрел в зеркало и вышел из дома.

В это же время Лэ Шэн с нетерпением ждал его у себя дома, боясь, что Цяо Е перемянут другие.

— Скрип.

Цяо Е, уже собравшийся постучать, остановился. Он не ожидал, что дверь будет не заперта, и она подалась от его прикосновения.

— А, ты наконец пришёл! Заходи, заходи! — Лэ Шэн обрадовался, увидев Цяо Е. — Ты не пришёл позавчера, и я уж подумал, что нашёл кого-то другого. Но я же лучший на планетесвалке, у других точно хуже получится...

Лэ Шэн долго тараторил, пытаясь выяснить, не нанял ли Цяо Е кого-то другого и пришёл ли он для подделки или чтобы извиниться.

Цяо Е хотел сначала увидеть навыки Лэ Шэна, прежде чем решать, стоит ли делать подделку, поэтому сказал:

— Я не хочу проблем в будущем. Если ты не сможешь сделать так, чтобы меня всё устраивало, я предпочту жить без номера коммуникатора.

В конце концов, немало людей жили без номера коммуникатора и гражданства, и Цяо Е не был против такой жизни.